ГОРОД НА ВОЛГЕ

Фото: Михаил Соколов

НА ДНЯХ МЫ УЗНАЛИ, ЧТО ЗАСЛУЖЕННЫЕ АРХИТЕКТОРЫ РОССИИ И ТАТАРСТАНА ГУЛЬСИНЭ И ВИКТОР ТОКАРЕВЫ ВМЕСТЕ С КОЛЛЕГАМИ-ГРАДОСТРОИТЕЛЯМИ АЛЕКСАНДРОМ ДЕМБИЧЕМ, СЕРГЕЕМ САНАЧИНЫМ, НАДИРОМ КИНОСЪЯНОМ СОЗДАЛИ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД ИНСТИТУТА ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ, КОТОРЫЙ СТАНЕТ НЕЗАВИСИМОЙ ВИРТУАЛЬНОЙ ПЛОЩАДКОЙ ПО ОБСУЖДЕНИЮ И РЕШЕНИЮ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ. О ПРИЧИНАХ СОЗДАНИЯ ФОНДА МЫ РЕШИЛИ СПРОСИТЬ У ЕГО АВТОРОВ.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее об общественном градостроительном совете. Почему именно независимый от власти? Неужели не эффективнее с властью сотрудничать?

В.С. — Независимый — значит не входит в структуру администрирования. Конечно, именно власть принимает, в конечном счете, решение, где построить дома, дороги, парки опираясь на нормативный и инструктивный регламент. В Европе, например, по-другому, щепетильно учитывается общественное мнение. У меня вызвала умиление одна история: жители отказались согласовать дорогу, потому что там гнездовались майские жуки, и строительство было отменено. Да, у нас есть городской градостроительный Совет при главном архитекторе города, и мы в нем состоим. Но градостроительная тема, градостроительная политика там плохо проявлены: мы должны обсуждать проблемы города в целом, стратегические и инфраструктурные вопросы, а мы рассматриваем фасады двух-трехэтажных домиков, их размещение. Для целостного взгляда на город нужно учитывать вопросы экологии, вопросы транспорта, инженерной инфраструктуры, экономики. В общественный градостроительный Совет должны входить представители делового сообщества, социальных слоев, даже партий. Решения общественного градостроительного Совета не будут носить директивный характер, только совещательный, экспертный. Последнее слово все равно будет оставаться за властью. Но это могло бы дать хороший импульс для развития города.

Г.Ш. — Если люди, достигшие в своей профессии высокого уровня компетентности и мастерства, пользующиеся уважением, объединятся и дадут экспертную оценку принимаемых градостроительных решений, уровень объективности процесса принятия решений поднимется на новую высоту. Экспертное сообщество «Институт развития Города» уже учреждено. Его основная функция — это многосторонний взгляд, способствование принятию обдуманных, квалифицированных решений.

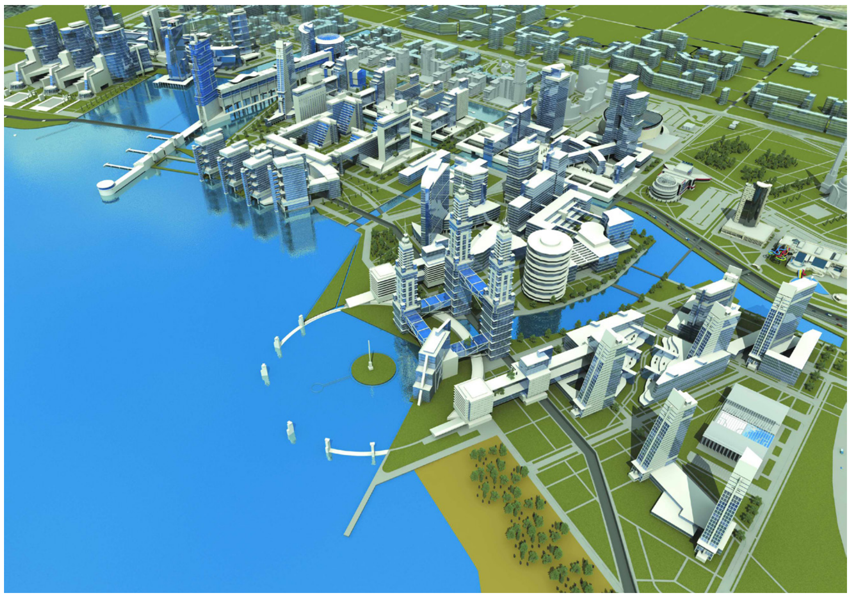
— У вас будет какая-то площадка?

В.С. — Да, делается сайт — портал, который явится местом совместной работы и объединения усилий. У нас в республике осталось очень мало градостроителей — человек пять-шесть всего, и те ушли в частные фирмы. В Казгражданпроекте сейчас один формальный градостроитель. И как один человек может удержать в своей деятельности весь спектр профессий, которые связаны с городом? А работа фонда будет строиться на том, чтобы собрать всех участников градостроительного процесса для обсуждения проблем, проектов. Но в то же время, участники Фонда могут участвовать в обсуждении, не покидая своих рабочих мест. Это интернет-портал, объединение усилий в Интернете. Все вопросы будут выноситься на сетевой экспертный совет. Обобщенные результаты будут доводиться до власти и до населения за счет открытого форума.

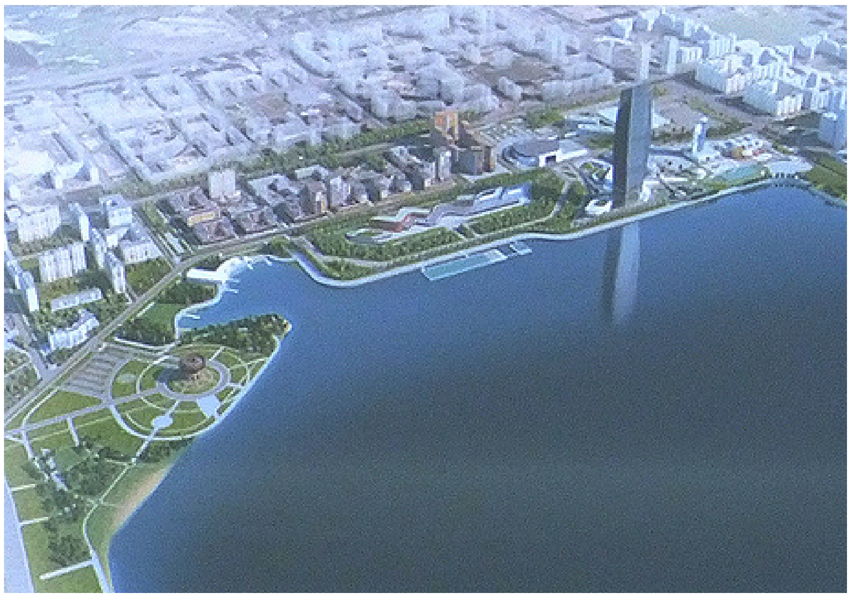
— Но в какой степени власть готова прислушиваться к рекомендациям Совета?

В.С. — Приведу пример. Обсуждение статуи Хранительницы в Булгаре вызвало огромный общественный резонанс. И когда президент и правительство принимали решение, они прислушались к выражению общественного мнения. А представьте, если свое компетентное мнение выразят 50–70 авторитетных экспертов. Не считаться с этим, не прислушаться к этому будет неправильно.

— В конце декабря прошли публичные слушания по проекту застройки правого



Фрагмент застройки Правого берега по версии
Творческой мастерской архитекторов Токаревых



Фрагмент застрорйки Правого берега по версии
института Татинвестгражданпроект

берега Казанки. Насколько известно, вы им не особенно довольны?

В.С. — Не доволен — это мягко сказано... Унылая застройка с какой-то одинокой башней. Вроде Охты-центра, которую питерцы не приняли. Огромные площади парков — непонятно, кто их будет содержать? Новый проект планировки Правого берега — это по существу не проект, а фиксация того, что уже отведено, запроектировано или уже строится. Он собственно и делался под обоснование этой высотки (Сувар-башни), немасштабной застройке Казани.

Г.Ш. — Поясню: есть в архитектуре понятие пропорций, соразмерности, масштабности человеку, возможностям его восприятия. А в этом случае наблюдается нарушение пропорций, нет гармоничного соотношения высот застройки между башней и окружением.

— А какой был ваш проект застройки правого берега?

В.С. — Наш анимационный ролик был представлен в Каннах, в Гонконге, в Берлине — его можно найти на YouTube. Мы видим современный правый берег напротив исторического центра. В проекте нами было предложено сделать на правом берегу водные каналы, которые бы выполняли и функции дренажа. Если все засыпать, как сейчас это практически сделали, начнут подтапливаться подвалы домов. Мы в своем проекте также сохраняли заповедные островки Казанки — уникальное место, где воспроизводилась и очищалась вода, там были реликтовые растения и животные. В проекте был применен метод, который позволял видеть всю красоту, не повредив реликтовую растительность. К сожалению, осуществить не удалось, сейчас там уже засыпали все.

— А вы представляли свой проект в Казани?

Г.Ш. — Да, мы дважды успешно прошли Градостроительный совет, получили очень хорошие отзывы, рекомендации о необходимости разработки рабочей стадии проекта. Но в этот момент вышла на сцену американская компания NBBG, а властям часто более импонируют звучные имена иностранных специалистов, бренды, нежели отечественные специалисты. Иностранцы оставили так называемые «веселые картинки» и уехали. Потом «Казгражданпроект» за них дорабатывал все разделы, особенно транспортный. Это примета времени, характерная в целом для российской действительности. Даже термины придуманы: «экспаты и адаптеры». Экспаты — это привлеченные, приглашенные иностранные специалисты, ограничивающие свое участие картинками, часто утопическими или ранее разработанными для других городов. А проект потом доводят до ума «адаптеры» — российские специалисты. Мы с Виктором Степановичем поддерживаем контакты со многими зарубежными архитекторами, к тому же, я, в свое время, проходила годичную стажировку за рубежом, в Париже, и хочу сказать, что у нас есть специалисты по своему творческому потенциалу и проявлению — не хуже, но они не востребованы.

— Какой вы видите Казань? Современный город или исторический?

В.С. — Для Казани возможны два пути: можно, конечно, в полтора раза увеличить население, выйти за реальные границы города, растянуть территорию, а можно жить компактно, с рационально продуманной плотностью. Если в google зайти и посмотреть на любой европейский город: Прагу, Будапешт, Париж, у них очень плотная застройка. В Казанской застройке очень много пустых мест, совершенно аморфная ткань. В мегаполисах, историческая центральная часть города всегда имеет самую высокую плотность, а к периферии плотность понижается.

Г.Ш.— История преемственна, прошлое неотъемлемо от сегодняшнего дня и от будущего. Но историческое прошлое нельзя фетишизировать, нельзя идти вперед с вечно повернутой назад головой. У каждого времени есть своя энергетика, свои стили, свои представления. У нас в городе есть новоделы, архитектура которых имитирует классику, исторические стили, причем в вольной трактовке. Но разве это верно? Историческая правда — это те здания, которые были построены в определенной исторической эпохе и соответствуют духу своего времени. Они несут нам энергию того времени, историческую правду. А когда мы сегодня подстраиваемся, подделываем эту историю,— это уже искажение. Как же тогда проявиться современному представлению о новых формах, как наши мечты о будущем должны выразиться в зданиях? С другой стороны, город не развивается, когда отсутствует преемственность. Город — это своего рода организм, а в организме проявляется «генотип», заложенный в его структуре изначально. Одни клетки отмирают, другие появляются, но сохраняется структурный потенциал этого города. Расшифровать этот «генотип» могут специалисты, они видят то, что нужно обязательно сохранять, а чем можно поступиться и не делать из исторического центра статичный музей, сделать его живым, развивающимся. Опыт показывает: как только делаются попытки музеефикации, здания начинают рушиться под тяжестью своих мемориальных досок. Это быль. Во всем мире памятники охраняют собственники и частично государство. Чтобы здания сохранялись, нужен продуманный договор, регламент отношений между властью и собственниками на основе корректности и разума.

— Закон, который был подписан в феврале прошлого года о передаче в собственность исторических зданий, как вы думаете, изменит ситуацию?

Г.Ш. — Конечно. Решение этого вопроса активизировалось необходимостью подготовки застройки центра города к Универсиаде. Альтернативы нет — нужно с определенным регламентом использования отдавать здания в частные руки. Наша архитектурно-строительная компания приобрела деревянный жилой дом по улице Муштари, собираемся конструктивно укрепить и восстановить прекрасную, изначальную архитектуру здания.

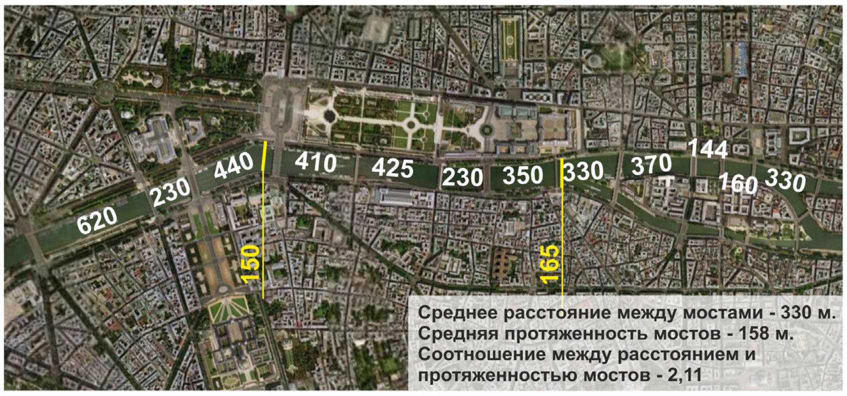
В.С. — Нюанс в другом. Если Правительство отменяет запрет на приватизацию исторических зданий, то тогда оно должно учитывать интересы собственников: если уж они несут затраты на содержание, то не надо мешать им в использовании и получении прибыли на покрытие расходов. Мы, например, хотим открыть в доме небольшую кофейню, чтобы таким образом расширить функции нашего комплекса (ЖК «Вишневый сад» — авт.)и окружающей застройки. Сейчас, чтобы отдохнуть с друзьями или выпить чашечку кофе, нашим жильцам приходится ехать на Баумана или на Гоголя, а здесь нужно будет всего лишь перейти улицу.

— А как решать проблему опустошения центра?

В.С. — Если говорить о структуре центра, то он, конечно, должен оставаться в своем масштабе квартальной застройки. Здесь должны присутствовать преимущественно предприятия по обслуживанию населения, как то здравоохранение, аптеки, кафе, небольшие кинозалы, спортзалы, и так далее. Обслуживающая сеть должна быть очень развита, и преимущественно в мелких формах. А вот таким объектам, как Пенсионный фонд, где работающих больше, чем посетителей, не место в центре. К примеру, «Арена» (через дорогу) — обслуживает, в основном, молодежь и эта функция уместна. Промышленность нужно выводить из центральной части.

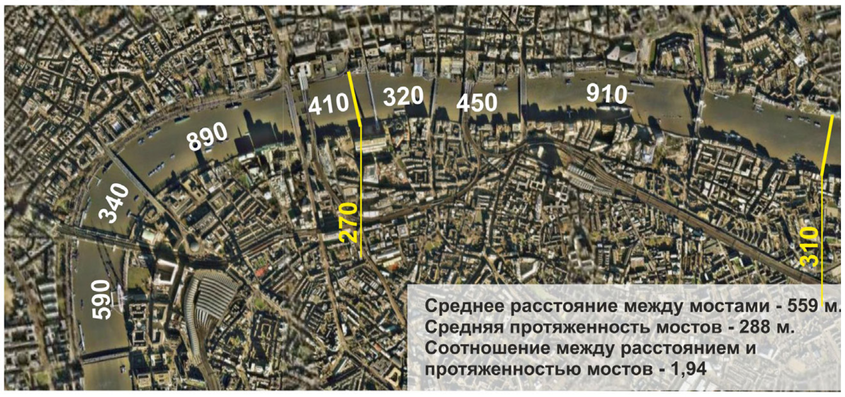
Г.Ш.- Уместно ли присутствие «НЕФИС», например, в Приволжском районе, от которого

ПАРИЖ



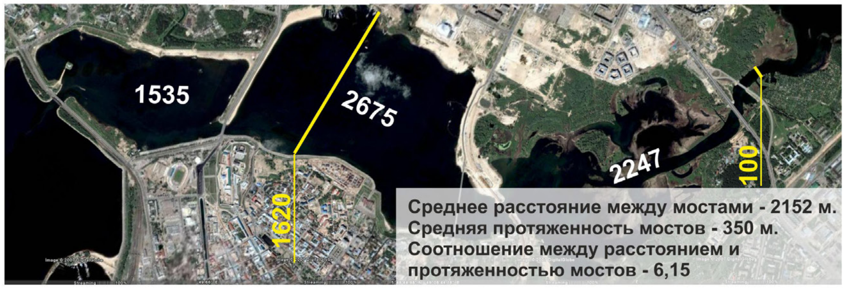
Среднее расстояние между мостами - 330 м.
Средняя протяженность мостов - 158 м.
Соотношение между расстоянием и протяженностью мостов - 2,11

ЛОНДОН



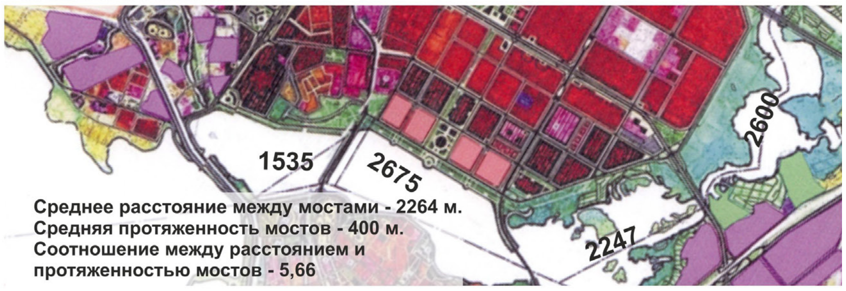
Среднее расстояние между мостами - 559 м.
Средняя протяженность мостов - 288 м.
Соотношение между расстоянием и протяженностью мостов - 1,94

КАЗАНЬ. Существующее положение



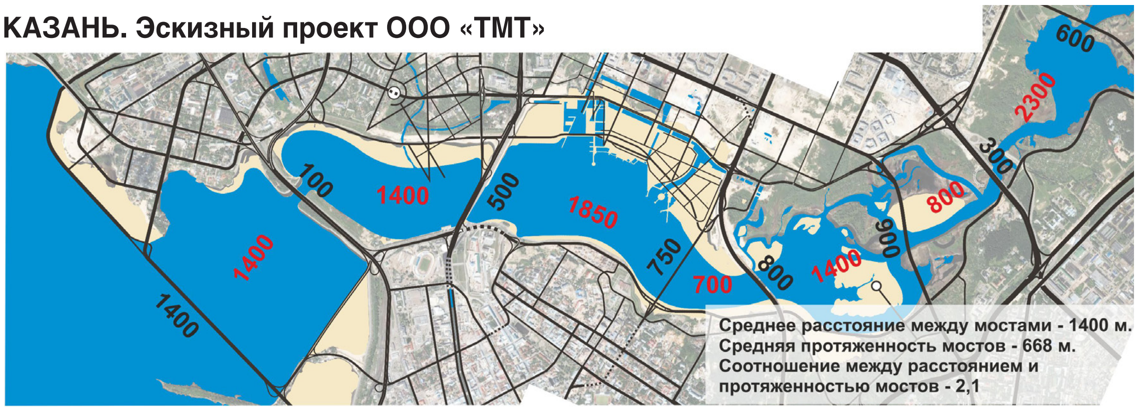
Среднее расстояние между мостами - 2152 м.
Средняя протяженность мостов - 350 м.
Соотношение между расстоянием и протяженностью мостов - 6,15

КАЗАНЬ. Генплан



Среднее расстояние между мостами - 2264 м.
Средняя протяженность мостов - 400 м.
Соотношение между расстоянием и протяженностью мостов - 5,66

КАЗАНЬ. Эскизный проект ООО «ТМТ»



Среднее расстояние между мостами - 1400 м.
Средняя протяженность мостов - 668 м.
Соотношение между расстоянием и протяженностью мостов - 2,1

страдает воздух центрального района? Плотный жгут железнодорожных путей, промышленность, складские зоны? Понятно, что многое из промышленной инфраструктуры сложилось еще во времена войны, но сейчас уже можно продумывать и принимать решения по преобразованию, это же ценнейшие территории для города.

— А левый берег Казанки можно застраивать? Там нет никаких экологических противодействий?

Г.Ш.— Справа от Миллениума имеются участки, являющиеся природными памятниками, такие же, как были заповедные Островки Казанки напротив. Совместно с экологами мы пришли к выводу, что территорию выборочно можно осваивать. Там можно разместить ценнейший экологичный жилой район. В своем проекте Правобережья мы рассматривали берега Казанки не отдельно, а как единое уникальное пространство города. Наш город сейчас как будто разделен на две половинки, и нужно обеспечить их тесную взаимосвязь. Критически мало мостов — это не то, что специалист-транспортник, а каждый таксист вам скажет — въезд на мост, точно «бутылочное горлышко», собирающее в «жгут» несколько магистралей.

В.С. –Мы провели такой анализ: проанализировали города, внутри которых есть реки: Париж, Лондон, Будапешт, Прага, в том числе Казань... Посмотрите, как часто расположены мосты в Париже (расстояния между мостами 230, 400, 450 метров). Река в этом случае город не разъединяет, а соединяет. А у нас расстояние между мостами в среднем 2600 метров. Есть коэффициент соотношения ширины реки и расстояния между мостами. По нашим расчетам в Европе это 2.1, 1.94, а у нас в Казани — 6.15! По новому утвержденному генплану коэффициент чуть-чуть понизился, но несущественно — 5.66.

Г.Ш.– Сейчас возводится много развязок, с надеждой решить проблему с пробками. Часть развязок уже функционирует, а пробки разве исчезли? Нет, они «вспыхнули» в другом месте. Причина пробок в том, что нет саморегулирования по сети, нет необходимого уровня связности сети. Есть такое понятие в градостроительстве, как связность: если забита одна ветка коммуникативной сети, мы должны иметь массу вариантов, как по-другому попасть из точки А в точку Б. У нас вариантов мало. Если, не дай бог, выключить, например, Сибирский тракт — то там больше нет альтернатив. Нет, например, связи с Правым берегом, Ново-Савиновским районом. Уйти от пробок просто некуда.

В.С.— Вспомните: когда начали строить ул.Тихомирнова, закрыли одновременно улицы Ульянова, Волкова, связывающие верхние и нижние террасы. Но народ у нас талантливый, он, как ручеек воды, ищет путь и нашел «дорогу жизни» мимо Шамовской больницы — что стало спасением для всех. Гаишники увидели это, и решили установить одностороннее движение, заблокировали и там. Вот откуда пробки. Транспортная сеть — она же состоит из улиц, дорог, транспортных сооружений типа развязок, путепроводов, мостов, а самое важное — во всем этом организация движения. Нужно приложить интеллектуальные усилия, чтобы ее оптимизировать.

Г.Ш.— Мы занимаемся не просто проектированием, вначале мы проводим исследования, смотрим, как формировался город в истории, какая была коммуникационная сеть, (сеть улиц, дорог), каковы закономерности этого развития и как они проявлены сейчас. Есть еще такое понятие как структурный потенциал города — т.е. возможности, которые заложены в самом строении города. Если мостов мало, то как ни организовывай движение — ничего хорошего не получится.

В.С.— Объекты притяжения населения тесно связаны с транспортной сетью. Если реализовать нынешний (принятый) Генплан, то наиболее доступное в транспортном отношении место в городе уйдет на улицу Патриса Лумумбы и Сибирский тракт. Но там объектов обслуживания мало, все они сосредоточены в центре.

Г.Ш.— Получается ситуация, о которой говорил Жванецкий: люди здесь, а жизнь там. Наше стратегическое предложение в проекте — создать в Казани дополнительные мосты. Мы провели мониторинг — по расчетной модели, с добавлением мостов, самой доступной зоной стала как раз центральная часть, там, где и расположены объекты притяжения (интереса) населения.

В.С.— А если, к примеру, будет восемь мостов, в наиболее доступную зону попадет еще и правый берег. Это объективно, выводы по расчетной модели не зависят от нашего мнения или эмоций.

Г.Ш.— Единство архитектурного облика современного города заключается в многообразии, не должно быть в целом по городу единого стиля. Но город должен быть урегулированный в своей основе, в своей стратегической структурно-функциональной организации. Китайский лидер, идеолог мощного прорыва в развитии Китая, Дэн Сяопин говорил: «Неважно, черная кошка или белая кошка, если она может ловить мышей — это хорошая кошка». Он, конечно, прагматик, но прав в том, что главное — правильная основа, а не внешнее единообразие. Градостроительная основа должна быть целостной, а далее — работайте, дорогие архитекторы, как угодно, в любых стилях, как вы мыслите в соответствии со своим творческим видением, конечно, соблюдая правила гармоничного соотношения с историческим наследием, проявляя высокий уровень профессионализма и мастерства.

Беседовали: Анна Шишкина,
Алина Григорьева